

О наследии классиков и уроках для будущего

Алексей Кондратенко,
кандидат политических наук, член Союза писателей России

В 2011 году в издательстве «Вариант» вышла книга профессора Орловского госуниверситета, доктора философских наук Г.Б. Курляндской «Онтология свободы в системе религиозно-философских взглядов Достоевского и Толстого».

Вопрос общемирового значения

Выход книги совпал с заметно возросшим интересом российского общества к Достоевскому и Толстому в связи с отмечающимися годовщинами – столетием со дня смерти Толстого (2010) и 190-летием со дня рождения Достоевского (2011).

Старейший орловский литературовед Галина Борисовна Курляндская из всего многообразия направлений изучения наследия наших классиков сделала акцент на онтологии. Для несведущих поясним: онтология – философская дисциплина, рассматривающая различные трактовки проблемы бытия (от греческих слов *ontos* – «сущее» и *logos* – «учение, понятие»). Для онтологии важны фундаментальные принципы бытия, что позволяет увидеть то общее, сущее, что есть в различных явлениях, осознать их глубинную взаимосвязь.

Вполне понятно, что вопрос о свободе на протяжении веков остается в центре внимания философов всех стран и школ – проблема свободы выбора человека, проблема формирования его моральных ценностей, проблема взаимобусловленности необходимости и свободы. Пожалуй, Достоевский и Толстой потому и являются одними из наиболее известных за рубежом русских писателей, что они ставили в своих произведениях не только вопросы, волновавшие русское общество своего времени, но и вопросы общемирового, можно сказать, вселенского значения. И одним из главных в этом ряду был вопрос о значении свободы в жизни человека.

Автор книги «Онтология свободы...» размышляет на тему «Русские писатели и идейное наследие Иммануила Канта», анализирует мировоззрение Ф.М. Достоевского, пишет о масштабных перекличках взглядов Достоевского и В.С. Соловьёва. В монографии читатель найдет разделы, где рассматриваются оцен-

ки творчества Ф.М. Достоевского Н.А. Бердяевым и М.М. Бахтиным. Есть немало упоминаний о В.Я. Кирпотине, в юности работавшем в революционной орловской прессе, а уже на рубеже 1920-х – 1930-х годов ставшем в ряд выдающихся советских литературоведов. Но все это тематическое многообразие книги фокусируется на проблеме свободной воли в жизнь общества – одной из центральных проблем романного творчества Достоевского. Вывод автора однозначен: мораль самоотдания противопоставлена Достоевским теории разумного эгоизма, рационалистической этике.

Этика и философия «Преступления и наказания»

При изучении наследия русских классиков в первую очередь необходимо учитывать необычайную остроту и противоречивость социальных процессов в России второй половины XIX века. Время кризисов, крушения старых истин, время сомнений... Как было относиться современникам тех событий к революционному пути преобразований? Классики, признавая неизбежность будущих потрясений, призывали прежде всего к нравственному самосовершенствованию. Красноречивая иллюстрация этого фундаментального вывода – проведенный в книге подробный анализ этико-философской позиции автора романа «Преступление и наказание».

Природа зла, по мысли Достоевского, внутренняя. Однако зло, глубоко пребывающее в человеке, крепнет и развивается под воздействием внешних обстоятельств. В русском человеке соединены две крайности: саморазрушения и покаяния, самоспасения. Но какой путь выбирает сам человек в каждом конкретном случае?

Г.Б. Курляндская детально анализирует тему «Религия и литература», заставляя читателя задуматься над во-

просом: «Мораль и религия – это одно и то же или нет?» По Ф.М. Достоевскому, найти идеал можно только в православной церкви, а цель человечества – осуществление на земле всенародной и вселенской Церкви. Литературовед обращает внимание и на спор Достоевского с либералами-европейцами, которые видели выход из кризиса в первую очередь в развитии гражданского общества с его системой учреждений и законов.

Близки, но не совпадают

Значительная часть книги посвящена творчеству Льва Толстого. Г.Б. Курляндская подчеркивает: «Жизнь сводится Толстым к подчинению себя формам пространства, времени, причины, освобождение понимается как самоотречение, как слияние со всеединым». И снова здесь встают все те же вечные вопросы: может ли доброты быть достижением? Может ли человек достичь идеала? Хотя моменты нравственного возвышения человека сменяются новыми падениями и разочарованиями, раз испытан-

ное прозрение делает личность духовно зрелой, жаждущей истины.

Автор показывает, что Толстой и Достоевский во многом близки по совокупности своих философски-этических взглядов, близки, но не совпадают. Если Федор Достоевский занимал последовательно христианские позиции, то в толстовской трактовке бессмертия оцитоумо сказались буддийские мотивы.

Путь к освобождению

Впрочем, содержание этого раздела книги более походит на постановку вопроса, на авторскую заявку будущего исследования. Зная историю создания недавно вышедшей в свет книги литературоведа, этой остроты вряд ли удивишься. Ведь в основе итогового текста – работы Г.Б. Курляндской, по всей видимости, начала и середины 1990-х годов. Это было время широкого поиска новых трактовок литературного наследия, поиска новых подходов и методов анализа, а потому многие замыслы оставались далеки от завершения. Тем более ин-

тересно и полезно для современного читателя, любителя литературы и литературной критики заглянуть в творческую и исследовательскую лабораторию Г.Б. Курляндской – авторитетнейшего представителя и продолжателя дела классической советской школы литературоведения. Ее тексты показывают характерные грани присущих тому десятилетью подвигам в традиционной стилистике литературоведческих работ.

Вполне возможно, что эти нюансы так и остались бы неизвестны широкому читателю. Но, как говорил другой классик, рукописи не горят. Автор «Онтологии свободы...» выразила благодарность И.Я. Мосякину, по совету и при поддержке которого она восстановила исчезнувшую рукопись по сохранившимся черновым материалам и опубликованным статьям.

Этот «восстановительный» труд не напрасен. Размышления по поводу классического наследия вполне могут быть востребованы в будущем. Трагический опыт XX века требует от нас более пристально и критично взглянуть на выказанные Львом Толстым и Федором Достоевским идеи, на то, каким образом они были восприняты и воплощены в жизнь. Увы, человечество, не учась на предыдущем опыте, идет в будущее путем проб и новых ошибок. И потому по-своему очень своевременно в книге звучит вывод Г.Б. Курляндской: «Не социальная борьба, а нравственное перерождение приведет человечество к освобождению». Это и есть вера в то, что Россия через тернии движется в конечном счете к гармонии, что трагический опыт старших поколений помогает думающей и ищущей молодежи найти новые пути.